

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-577-590>
EDN: LGVLIE

Научная статья / Research article

Контуры мировоззрения В.Н. Хитрово: к вопросу о генезисе религиозно-политической концепции

Владимир Владимирович Блохин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
 Blokhin_vv@pfur.ru

Аннотация: Настоящее исследование посвящено личности Василия Николаевича Хитрово, создателя Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), выдающегося палестиноведа и государственного деятеля России. В статье исследуется недостаточно изученная в историографии проблема формирования основ мировоззрения В.Н. Хитрово. Опираясь на воспоминания и работы Хитрово, реконструированы этапы и определены факторы формирования мировоззрения палестиноведа. Отправной точкой складывания его мировоззрения стали 1860-е гг., когда он работал в Морском министерстве под началом великого князя Константина Николаевича Романова. В это время формируются контуры мировоззрения государственного деятеля: понимание масштабности государственных задач присутствия в Святой Земле; культ науки, позволяющий улучшать условия народной жизни. Вторым источником мировоззрения палестиноведа стало православие, усвоенное в семье. Решающим фактором в оформлении целостной религиозной концепции В.Н. Хитрово стали 1870-е гг., когда ускорилось конфессиональное проникновение Запада в Святую Землю. На рубеже 1870–80-х гг. нарастают консервативно-религиозные тенденции во внутренней политике Российской империи, а сама церковь становится инструментом государственной политики. Политический идеал В.Н. Хитрово близок к византизму, согласно которому подлинным защитником православия является Россия как духовная преемница Византии.

Ключевые слова: Россия и Ближний Восток, большая игра, внешняя политика России, византизм, контакты и связи

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

Для цитирования: Блохин В.В. Контуры мировоззрения В.Н. Хитрово: к вопросу о генезисе религиозно-политической концепции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 577–590. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-577-590>

Contours of V.N. Khitrovo's Worldview: on Genesis of Religious-Political Concept

Vladimir V. Blokhin

RUDN University, Moscow, Russia

 Blokhin_vv@pfur.ru

Abstract: The article is devoted to Vasily Nikolaevich Khitrovo, the founder of the Imperial Orthodox Palestine Society, a renowned Palestine scholar and statesman of Russia. The author considers the problem of the formation of the foundations of V.N. Khitrovo's worldview, which has been insufficiently studied in historiography. Based on Khitrovo's memoirs and works, the stages of the formation of the Palestine scholar's worldview have been reconstructed, and the factors in its development have been determined. The starting point of his worldview formation was the 1860s, when he worked in the Naval Ministry of the Russian Empire under the supervision of Grand Duke Konstantin Nikolaevich Romanov. At that time, the contours of the statesman's worldview were initially formed: an understanding of the scope of the state tasks of the presence in the Holy Land, and the cult of science, which made it possible to improve the conditions of people's lives. Another source of the Palestine scholar's worldview was Orthodoxy learned from the family. The decisive factor in shaping V.N. Khitrovo's holistic religious concept was during the 1870s, when the confessional penetration of the West into the Holy Land accelerated. At the turn of the 1880s, in the internal policy of the Russian Empire, there was a growth of conservative religious tendencies, and the church became an instrument of state policy. V.N. Khitrovo's political ideal was tied to Byzantium, according to which the true defender of Orthodoxy is Russia, as the spiritual successor of Byzantium.

Keywords: Russia and the Middle East, the Great Game, Russian foreign policy, Byzantinism, contacts and connections

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The article was written as part of the implementation of the IOPS – Ministry of Education and Science of the Russian Federation Fundamental Scientific Research Program in the field of "Russia and the Middle East: historical, Political, archaeological and cultural contacts and Connections" FSSF-2023-0009.

For citation: Blokhin, V.V. "Contours of V.N. Khitrovo's Worldview: on Genesis of Religious-Political Concept." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 577–590. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-577-590>

Введение

Актуальность. Государственный деятель, палестиновед, основатель Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) писатель Василий Николаевич Хитрово сегодня находится в центре научно-культурного дискурса о Русской Палестине, о религиозно-консервативной политике России на Ближнем Востоке в XIX в., что обусловлено его ролью в отстаивании национальных интересов России в форме религиозного присутствия, своеобразной «мягкой силы» во внешней политике страны.

Активизация внешней политики в Палестине во многом обуславливалась как неудачами в Восточной войне, выступая в качестве компенсационной меры по восстановлению престижа российского государства, так и сложившимся дефицитом военно-политического влияния в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Усиление позиций на Ближнем Востоке позволяло мирными и непрямыми религиозно-культурными средствами укрепить международные позиции России. Не будет преувеличением утверждать, что религиозное присутствие становилось актуальным и адекватным методом отстаивания продвижения национальных интересов в регионе.

Степень изученности проблемы. Личность В.Н. Хитрово, как и история русского присутствия в Святой Земле, привлекали внимание отечественных исследователей. Отдельные аспекты мировоззрения В.Н. Хитрово и прежде всего его деятельность затрагивались в работах об истории ИППО А.А. Дмитриевским, М.П. Соловьевым, Н.Н. Лисовым, А.Г. Грушевым¹. Методологическая проблема состоит в том, что мировоззренческие аспекты жизни сильно переплелись с практикой создания ИППО, что затрудняет их акцентирование.

Отдельные аспекты взглядов и деятельности В.Н. Хитрово анализировались Л.А. Герд и И.Ю. Смирновой в широком контексте рассмотрения вопросов конфессиональных аспектов внешней политики России XIX в.²

Вместе с тем история, факторы и контекст складывания мировоззрения В.Н. Хитрово специально не изучались. Впервые источники и отдельные факторы мировоззрения В.Н. Хитрово были специально исследованы Г.В. Аксеновой, которая по существу первой обозначила проблему реконструкции его религиозно-консервативной концепции³.

Цель исследования состоит в определении факторов и этапов мировоззрения В.Н. Хитрово.

Источниковой базой работы являются документы личного происхождения – мемуары А.В. Головнина⁴, В.Н. Хитрово⁵, дневник Великого князя Константина Николаевича⁶, публицистические работы В.Н. Хитрово⁷.

При реконструкции его мировоззренческой системы следует учитывать и другие обстоятельства – очевидно, что она не могла сразу сформироваться в готовом виде, а потому в целях решения нашей задачи важно рассмотреть ключевые этапы его жизни и круг тех единомышленников, с кем он общался, кто составлял и определял семантическое поле его мышления.

Нет сомнения, что рубежной эпохой в становлении В.Н. Хитрово как государственного деятеля были Великая крестьянская и последовавшие за ней либеральные реформы. Вместе с тем анализ наследия В.Н. Хитрово позволяет наметить очертания его мировоззрения и созданной им религиозно-политической концепции.

¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). Историческая записка. СПб., 1907; Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское Общество. М., 2012. EDN: QWAGAF; Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, наследие // Отечественная история. 2003. № 2. С. 19–37. EDN: OPESNF; Грушевской А.Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2013. Вып. XXXII. С. 472–497. EDN: VRNGRF

² Герд Л.А. Константинополь и Петербург. Церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006; Смирнова И.Ю. Конфессиональный вектор внешней политики России: к истории взаимодействия МИДа и Св. Синода в XIX веке // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной Академии. 2021. № 3. С. 134–145. https://doi.org/10.47132/2587-8425_2021_3_351 EDN: UPDOTHM

³ Аксенова Г.В. Василий Николаевич Хитрово: особенности службы в Морском министерстве под началом Великого князя Константина Николаевича в 1856–1863 гг. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 83–95. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-84-96> EDN: EHZKMM; Аксенова Г.В. Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) и его вклад в сохранение Русского духовного наследия // XXII Пасхальные чтения. Материалы Международной научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». XXII Пасхальные чтения. Москва, 22–23 мая 2024 г. М., 2024. С. 3–17.

⁴ Головнин А.В. Записки для немногих. СПб., 2004. EDN: QPCITT

⁵ Хитрово В.Н. Николай Федорович Фан дер Флит. По личным воспоминаниям. В. Хитрово. СПб., 1897.

⁶ Мироненко С.В. Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864. М., 2019.

⁷ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011.

Становление государственного деятеля

Общественное служение он начал в 1857 г. в Морском ведомстве под руководством Великого князя Константина Николаевича, который, как хорошо известно, был одним из выдающихся реформаторов страны, своеобразным «либеральным мотором» всей преобразовательной деятельности.

Военное Министерство выступало в качестве экспериментальной площадки, на которой апробировались принципы будущей реформы, определялись контуры российской внутренней и внешней политики.

Как выдающийся реформатор Константин Николаевич смог сформировать консолидированную группу чиновников-реформаторов. В нее входил будущий министр финансов М.Х. Рейтерн, а помощнику Великого князя А.В. Головину суждено будет стать в 1861–1866 гг. министром народного просвещения⁸.

При характеристике Великого князя следует обратить внимание на программу его деятельности, основанную на сочетании глубоких социально-экономических преобразований внутри страны с решением стратегических внешнеполитических задач.

Первым серьезным делом Великого князя стала подготовка проекта «Морских уставов», которая велась в течение 10 лет (1850–1860)⁹.

Необходимость восстановить возможности российского флота побуждала Великого князя изучать опыт западного кораблестроения и финансирования. Причем не только сам Константин Николаевич знакомился во время своих поездок с лучшими образцами западного флота, но и отправлял специалистов-экспертов, которые должны были изучить зарубежный опыт. В переписке с Александром II Великий князь скрупультно упоминает о молодом чиновнике ведомства В.Н. Хитрово:

28 ноября. Утром написал еще письмо Мама. Отправили все эти письма с Хитровым, нашим чиновником, который изучал за границей двойную бухгалтерию¹⁰.

Этот краткий эпизод позволяет понять роль и место начинающего чиновника в системе государственной службы. В.Н. Хитрово состоял на службе в Комиссариатском департаменте, ведавшим вопросами снабжения флота. Как видно, ему было поручено изучить вопрос об организации и управлении передовой в то время структуры – Британского флота, предстояло в короткие сроки воссоздать российский флот.

Работая в Комиссариатском департаменте, В.Н. Хитрово не мог не изучить вводимые Великим князем принципы работы ведомства, егоправленческую культуру. Решение важнейших стратегических задач, научный подход к решению дела (сбор и аналитика информации) – все это фокусировалось вокруг темы государственного служения империи.

Кроме того, работа в ведомстве Великого князя ввела В.Н. Хитрово в круг властной элиты, ему были доверены важные функции. Как видно из процитированного выше «Дневника», Великий князь отправил с В.Н. Хитрово личные письма к матери.

Можно смело сказать, что работа в Морском ведомстве способствовала формированию у В.Н. Хитрово стратегической культуры и аналитического мышления.

⁸ Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002.

⁹ Антонова Т.В. Программа «Политической новизны» великого князя Константина Николаевича Романова // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2010. № 1. С. 23.

¹⁰ Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 / отв. ред. С. В. Мироненко. М., 2019.

По мнению Г.В. Аксеновой, служба В.Н. Хитрово в этом передовом ведомстве способствовала формированию его личности и взглядов как будущего общественного деятеля, способного решать серьезные государственные задачи¹¹. Для него не могло быть секретом, что Великий князь искал пути восстановления престижа империи – обсуждение этих вопросов было императивной практикой.

Стилем деятельности Морского министерства было и то, что оно стало настоящим центром фундаментальной и прикладной науки. В деятельности Константина Николаевича проявилось и другое качество, редкое для высокопоставленных сановников империи: он высоко ценил значение науки как опоры государственной политики¹².

На средства Русского географического общества и Морского министерства печатались труды по этнографии, географии, статистике, снаряжались экспедиции за Урал, в Заполярье, Среднюю Азию, Сибирь.

Можно предположить, что «культ науки», царивший в ведомстве, и породил стиль самого В.Н. Хитрово, который выделял его среди палестиноведов – обстоятельный и комплексный анализ любого социокультурного явления.

Особенностью geopolитической ситуации в указанный момент было осознание властной элитой социальной отсталости страны. Забота о благе народа не была пустым словом в политической коммуникации того времени. В целом следует отметить, что для эпохи 1850–1860-х гг. в России было характерно распространение западного рационализма. Наука рассматривалась не только интеллигенцией, но и властной элитой в качестве универсального средства решения ключевых общественных проблем. Сам В.Н. Хитрово осмысливает свое время как увлечение наукой. Показательны воспоминания В.Н. Хитрово о своем товарище Николае Федоровиче Фан дер Флите, с которым он встретился в конце 1860-х гг.:

Все мы тогда горели желанием сделать что-либо для народа и все эти идеалы для осуществления наших желаний искали, к сожалению, не у себя, в тысячелетней жизни Русского народа, а на Западе. Нам казалось тогда, и это была крупная ошибка нашей неопытности, что хорошее и полезное на Западе не могло не быть хорошим и полезным у нас¹³.

Весьма любопытно, что эта любовь к народу адресовалась к простым людям. Совместная работа с Фан дер Флитом в Министерстве финансов в 1860-е гг. была нацелена на удовлетворение в мелком сельскохозяйственном кредите, который был предназначен в первую очередь крестьянству, страдавшему от непомерных процентов ростовщиков. «Народничество» В.Н. Хитрово отличалось не абстрактной любовью к народу, а было действительно-предметным.

Повсеместное увлечение Западом приобретало характер эпидемии. Воспоминания о работе в податной комиссии Министерства финансов, В.Н. Хитрово писал:

Печатала эта комиссия обширные исследования, которые обычно начинались с вопроса: а как на западе?¹⁴

Характеризуя поголовное увлечение Западом в то время, нельзя не отметить еще одного важного аспекта влияния на В.Н. Хитрово – это влияние его непосред-

¹¹ Аксенова Г.В. Василий Николаевич Хитрово... С. 88.

¹² Антонова Т.В. Программа «Политической новизны»... С. 25.

¹³ Хитрово В.Н. Николай Федорович Фан дер Флит. По личным воспоминаниям. В. Хитрово. СПб., 1897. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 10.

ственного начальника по Министерству финансов князя А.И. Васильчикова. В.Н. Хитрово отмечает:

Князь Васильчиков был нашим председателем, вокруг него сгруппировались мы, он был нашим представителем перед великими мира сего, его не только выслушивали, но и исполняли его желания и ходатайства¹⁵.

Любопытна программа князя. Он был последовательным противником бюрократизма и своеволия чиновничества. Вопрос о благе народа всегда стоял для него в практической плоскости. Так, А.И. Васильчиков продвигал идеи народной школы,ставил вопросы обеспечения школ учителями.

Показательно и то, что он разработал национальную модель местного самоуправления, существенно отличавшуюся от западных европейских подходов. Отвергая идею пассивности народа, который воспринимался консерваторами как некая «стихия», удобная для управления и манипуляции, князь А.И. Васильчиков видел необходимость в развитии этой формы управления «выражавшей правильное взаимодействие народной воли и местных властей в пределах закона и под сенью суда» и в интересах народа¹⁶.

Не принимая крайнего западничества, В.Н. Хитрово обращался к религиозной вере, второй линии формировавшегося мировоззрения, которая в сознании мыслителя развивалась параллельно, никак не соприкасаясь с духом эпохи.

Сегодня исследован вопрос о роли Александровского Лицея как средоточия высокой культуры и образованности, ставшего поистине «кузницей кадров» государственной и культурной элиты¹⁷. Хитрово признавал эту роль создания условий для успешного старта по стезе государственной службы¹⁸, но воспитательная и развивающая сторона вызывала у Хитрово критику. Он отмечал:

Из профессоров не было ни одной выдающейся личности, ни одной, которая бы заставила полюбить науку, я уже не говорю о том, чтоб научила работать. Еще слабее была воспитательная часть, которая ограничивалась исключительно лишь одною внешнею, дисциплинарною стороною¹⁹.

Видимо такой критицизм вызывался тем, что основным источником духовного становления для Хитрово, как и для Фан дер Флита, была семья. «В то время внутреннюю, духовную жизнь нарастающего поколения давала всем еще семья, и не столько словами, сколько всем своим строем, всею своею обстановкой», – вспоминал В.Н. Хитрово²⁰. Возможно, такое восприятие прошлого диктовалось высотой деятельности опыта, который приобрел Хитрово в жизни, его волевое умение решать важнейшие задачи.

А.А. Дмитриевский приводит любопытное свидетельство о том, как детские, семейные условия пробудили у В.Н. Хитрово интерес к Святой Земле. С детских пор

¹⁵ Хитрово В.Н. Николай Федорович Фан дер Флит. По личным воспоминаниям. В. Хитрово. СПб., 1897. С. 17.

¹⁶ Голубев А. Князь Александр Илларионович Васильчиков. 1818–1881. Биографический очерк. СПб., 1881. С. 46.

¹⁷ Аксенова Г.В. Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) и его вклад в сохранение Русского духовного наследия // XXII Пасхальные чтения. Материалы Международной научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». XXII Пасхальные чтения. Москва, 22–23 мая 2024 г. М., 2024. С. 3–17.

¹⁸ Хитрово В.Н. Николай Федорович Фан дер Флит. По личным воспоминаниям. В. Хитрово. СПб., 1897. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Там же. С. 13.

он мечтал о Палестине, слушал рассказы о Святой Земле «при слабом мерцании лампадки». После смерти незабвенной матушки, «когда много было пережито и переиспытано», поездка не богомольцем, а путешественником стала реальностью²¹.

Возможно, в 1860-е гг. В.Н. Хитрово стал знакомиться с русским присутствием на Ближнем Востоке. Не случайно тема присутствия России в Святой Земле уже озабочила Великого князя Константина Николаевича. При нем стало осуществляться мирное проникновение на Восток. Великий князь отчетливо понимал стратегическое значение Востока и Палестины для России. Благодаря деятельности Великого князя Палестинское дело стало государственной задачей, «вдвинутой народном в русскую политику»²².

Будущий министр народного просвещения А.В. Головнин отмечал:

Влияние России и в Турции, как и в Греции, более и более уменьшалось. И здесь и там знали нашу слабость вследствие неимения железных дорог, расстройства финансов и необходимости держать огромные армии в Польше и на Кавказе. Англичане и французы не останавливались объяснять турецким и греческим министрам эти причины нашего бессилия, и те и другие ясно видели, что от нас им нельзя ожидать ни пользы, ни вреда²³.

Посещение Великим князем Константином Николаевичем Святой Земли не могло быть неизвестно В.Н. Хитрово.

Таким образом, в 1860-е гг. формируются основы мировоззрения В.Н. Хитрово, включавшие интерес к науке как средству практического улучшения жизни народа. Однако мировоззренческим стержнем была для него православная вера, воспитанная семьей. В.Н. Хитрово один из немногих осознал пагубность разрыва веры и науки, императивность служения своей стране.

В поиске национально-религиозной концепции

Если в 1860-е гг. только наметились контуры мировоззрения В.Н. Хитрово, то в 1870-е гг. им предстояло оформиться в религиозно-политическую концепцию. Для того, чтобы понять такую трансформацию, важно обратиться к международному и внутриполитическому контексту конца 1870-х гг.

Восточный вопрос и попытка его разрешить в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в существенной степени ослабили позиции России не только на Балканах, но и на Востоке в целом. По мнению Л.А. Герд, «на Берлинском конгрессе и после него, Россия, как и в середине XIX в., оказалась в полной изоляции».²⁴ Стало ясно, что Россия ничего не выгадала из войны. С наступлением нового царствования Александра III начинает меняться не только внешняя политика, но и акценты внутренней. В первую очередь, это было связано с его консервативно-религиозным курсом, олицетворением которого стали граф Н.П. Игнатьев, К.П. Победоносцев и др.

Хотя конфессиональная политика России активно проводилась в жизнь уже в 1860-е гг., в конце 1870-х гг. она получила новые консервативно-религиозные импульсы.

²¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. (1882–1907). Историческая записка. СПб., 1907. С. 150.

²² Соловьев М.П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. М., 2012. С. 60. EDN: QWAGAF

²³ Головнин А.В. Записки для немногих. СПб., 2004. С. 117. EDN: QPCITT

²⁴ Герд Л.А. Константинополь и Петербург. Церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 136.

Основания религиозно-консервативной политики состояли в тесной координации деятельности МИДа и Святейшего Синода. «Совместная деятельность МИДа и Святейшего Синода по расширению русского присутствия за рубежом заключалась в учреждении и обеспечении взаимодействия дипломатических и церковных инстанций – таких как православные церкви при дипломатических миссиях или посольствах и русские духовные миссии. Содействие зарубежной деятельности Русской Православной Церкви составляло одну из главных функций российского дипломатического ведомства», – отмечает И.Ю. Смирнова.²⁵ По ее справедливому замечанию, фактором активизации Российской внешней политики в Святой Земле была интенсификация миссионерской деятельности западных стран. «Мягкая сила», религиозное влияние были эффективным оружием в борьбе за geopolитические интересы²⁶. По этой причине в Святой Земле активно утверждались инославные конфессии, а угроза православию становилась все более очевидной.

В 1870-е гг. меняются и акценты духовной жизни, вызванные консервативным поворотом в стране. И здесь ведущая роль принадлежала К.П. Победоносцеву.

Идеологическая трансформация очень метко подмечена в 1880 гг. Л.А. Герд. По ее мнению, при Александре III утверждается имперская идеология, в которой воплощается идея «Третьего Рима». Исследовательница пишет:

Это идеология национальная, ставящая превыше всего интересы русского народа во внутренних делах государства и во внешней его политике²⁷.

Из этого факта вытекала потребность продвигать русские национальные интересы, в том числе и в религиозном вопросе, давать отпор иным национальным интересам в религиозной сфере, будь то греческий национализм в форме панэллинизма или варианты западного инославия в виде католицизма и протестантизма. Укрепление православия, таким образом, обусловливается противодействием Западу в Святой Земле. Такая тенденция была вполне объективной – рост национального самосознания охватил в 1870-е гг. всю Европу: объединение в Италии, образование Германской империи, рост французского национализма и т.д.

Все эти духовные перемены были особенно ощущимы в Святой Земле, которую В.Н. Хитрово посетил в 1871 г., а уже в 1879 г. увидел свет его очерк «Неделя в Палестине», где он высказал свои тревоги и беспокойства по поводу происходящего. Уже в этом очерке конспективно намечена религиозно-политическая программа В.Н. Хитрова. Каковы же ее контуры?

Целью стремлений России в Палестине В.Н. Хитрово считал достижение «духовных интересов». В.Н. Хитрово писал:

Торговых интересов мы в нем (Иерусалиме. – В.Б.) не имеем; политических как будто не преследуем; значит вся деятельность наших представителей в Святом граде ограничивается духовными интересами тех тысяч поклонников, которые из года в год приходят поклониться святым местам²⁸.

Проблема заключалась в том, «что эти интересы до последнего времени находились в руках единоверного нам греческого духовенства»²⁹.

²⁵ Смирнова И.Ю. Конфессиональный вектор внешней политики России: к истории взаимодействия МИДа и Св. Синода в XIX веке // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной Академии. 2021. № 3. С. 353. https://doi.org/10.47132/2587-8425_2021_3_351 EDN: UPDOTM

²⁶ Там же. С. 353.

²⁷ Герд Л.А. Константинополь и Петербург... С. 156.

²⁸ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. С. 105.

²⁹ Там же. С. 107.

В.Н. Хитрово видит несколько проблем русского присутствия в Палестине. Во-первых, всесилие греческого духовенства. В.Н. Хитрово отмечал:

Чтобы понять главную суть нашего церковного вопроса в Палестине, нужно объяснить, что отношение греческого духовенства в Палестине к местному православному арабскому населению те же, какие они на севере Турецкой империи к православному славянскому населению³⁰.

И он связывает это с тем, что все места в церковной иерархии были заняты греками. В.Н. Хитрово исходит из того, что Россия по собственному историческому развитию «должна поддерживать стремление к образованию местной, народной церковной иерархии». В.Н. Хитрово продолжает:

Вот отчего мы, насколько было возможно должны были защищать стремление в этом отношении болгар, вот отчего и наша политика в Палестине должна была поддерживать местное арабское население³¹.

Характеризуя положение руководителей Русской духовной миссии, В.Н. Хитрово с болью пишет об их весьма противоречивом положении. С одной стороны, они вынуждены были подчиняться греческим иерархам, чуждым интересов местного народного большинства, а с другой – российским дипломатам, консулам, мало понимавшим в специфике религиозного вопроса.

При таких ненормальных отношениях, с одной стороны, к греческому духовенству, с другой – к своему консулу, вечно находясь, так сказать, между молотом и наковальней, ему нет физической возможности ни сделать много для наших поклонников... ни поднять влияние России³².

Как видно, решение палестинского вопроса В.Н. Хитрово связывал с национальным принципом, с отстаиванием национальных религиозно-государственных интересов, согласование которых считал недопустимым.

Религиозный вопрос В.Н. Хитрово поднимал до уровня геополитической проблемы. Он указывал на два религиозно-политических вызова России. Первый состоял во французском влиянии, обеспечивающим усиление католицизма в Палестине. Поначалу казалось, что с назначением Валерги латинским Иерусалимским Патриархом католическое влияние будет очень сильным, поскольку он пользовался поддержкой самого Наполеона III. «В 1858 г. трудно было предвидеть Седан и того, что „вавиканскому пленнику“ будет не до Палестины. – замечает В.Н. Хитрово. – После 1870 г. влияние католическое все более и более падает...»³³

Значительно большую угрозу представляла, по мнению В.Н. Хитрово, протестантская пропаганда, рассматриваемая им как средство установления политического влияния Англии, «для которой долина Ефратца и соединение ее со Средиземным морем составляют вопрос жизни или смерти»³⁴. По мнению автора очерка, совершенно не случайны были хронологические совпадения «года предоставления Лессепсу права прорытия Суэцкого канала» с активизацией проникновения Англии в Палестину. Как известно, идея прорытия Суэцкого канала первоначально была англичанами воспринята в штыки, поскольку отвечала французским интересам.

³⁰ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. С. 107.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 108.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 109.

В дальнейшем, по мере расширения предприятия и привлечением Лессепсом английских капиталов, озабоченности британской элиты были сняты. Становилось ясно, что канал укреплял Британскую империю³⁵. В.Н. Хитрово отмечает: «Англия вдруг заинтересовалась Палестиной, принялась весьма тщательно за тригонометрическую съемку, образовала известный Palestine Exploration Fund, частное общество под покровительство королевы для исследования Святой Земли, начала учреждать школы и госпитали и посыпать непрерывный ряд ученых экспедиций, постоянно поддерживающих интерес к палестинскому вопросу»³⁶. По этому пути идут США, наученные горьким опытом католики. «Против всего этого – что сделано нами в защиту Православия с 1858 г.»? – вопрошают В.Н. Хитрово. Ответ скромен: «Мода дня прошла», «Назарет переходит в протестантство, а Керак – передовой пост Православия – в католичество»³⁷.

Публицист законно задается вопросом об интересе России в Палестине? Для него ответ очевиден. Духовный интерес и сотни изданий о Палестине в западной литературе говорят об интересе в образованном мире³⁸, но и очевидны политические мотивы, раскрывающие нам политический идеал В.Н. Хитрово.

Здесь, как нам кажется, следует указать на две любопытные идеи. Во-первых, В.Н. Хитрово выступает проводником идеи византизма. Приведем его рассуждения:

Относительно же политических интересов я тоже укажу только на то, что мы – естественные наследники греков везде, где существует Православие, что быть турок можно не на одном Дунае, не одной поддержкой православных славян, но и на Ефрите и прибрежьях Средиземного моря, опираясь на православное арабское население. Через Грузию и Армению мы почти соприкасаемся с Палестиной и обхватываем Малую Азию, которая одна, конечно, не может оставаться за Турцией или составлять Турецкую империю³⁹.

Отметим, что еще за три года до выхода в свет очерка В.Н. Хитрово из печати вышел подлинный манифест византизма – работа К.Н. Леонтьева «Византизм и славянство» (1876 г.), в котором автор следует не абстрактным внешнеполитическим схемам, а защите национальных русских интересов. По убеждению К.Н. Леонтьева, именно народ, а не верхи общества является хранителем «национального стиля», христианской веры.

Как видно, В.Н. Хитрово видел будущее России в восстановлении византийского преемства, утверждении ее на пространствах Южного Кавказа. Судьба Турции, по мнению В.Н. Хитрово, должна быть решена, а это означает, что «Малая Азия не может оставаться за Турцией».

В.Н. Хитрово по-своему видит и разрешение «большой игры», взаимоотношений с Британской империей. Соображения Хитрово – оригинальны. Акценты русской внешней политики диктовались реалиями российско-британского противоборства.

Хорошо известно, что так называемый восточный вопрос, то есть проблема сохранения Османской империей своего места в качестве субъекта международных отношений, сохранял актуальность на протяжении XVIII–XIX вв. Однако именно после Крымской эпопеи расстановка сил в Восточном Средиземноморье претерпела существенные изменения. И хотя Константинополь и Черноморские проливы остались «яблоком раздора» между державами вплоть до Первой мировой войны, фокус

³⁵ Барро М.В. Фердинанд Мари де Лессепс. Его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1894. С. 39.

³⁶ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. С. 109.

³⁷ Там же. С. 110.

³⁸ Там же. С. 110.

³⁹ Там же. С. 110.

англо-русских отношений в Азии после событий 1853–1856 гг. со всей очевидностью сместился в направлении Среднего, а затем и Дальнего Востока».⁴⁰ Противостояние с Британией было непримиримым и на его динамику не могла повлиять даже гипотетическая возможность поражения России в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.⁴¹ Очевидно, что после Крымской войны интерес к Ближнему Востоку стал неуклонно падать. Не по этой ли причине МИД не особенно заботился о продвижении «мягкой силы», последовательно понижая в статусе руководителей РДМ.

У В.Н. Хитрово, однако, была иная точка зрения:

Не на Гиндукуше или Гималаях произойдет борьба за преобладание в Азии, а на долинах Евфрат и в ущельях Ливанских гор, где всегда оканчивались мировые битвы о судьбе Азии⁴².

В этой связи можно говорить об оригинальности внешнеполитической концепции Хитрово, считавшего, что русское дело в Палестине не проиграно. Для него теперь важно было донести свою убежденность до политической элиты Российской империи.

И это он делает, обращаясь к графу, адмиралу Е.В. Путятину, совершившему в 1852–1855 гг. и 1857–1858 гг. экспедиции в Японию и Китай, где он воочию увидел стремление Запада расширить свое влияние посредством религиозного миссионерства. И.Ю. Смирнова отмечает в этой связи:

Деятельность миссионерских обществ и отдельных представителей Римско-Католической и протестантских Церквей, ее масштаб в практически закрытом Китае произвели на русского адмирала неизгладимое впечатление <...>. Не могло не привести дипломата к мысли о необходимости принятия мер к распространению православного миссионерства на Дальнем Востоке, где, как и нам Ближнем Востоке российское правительство предпринимало лишь отдельные шаги, оказавшись перед фактом расширения западного влияния⁴³.

Обращение к Е.В. Путятину оказалось верным: только такой человек с широким государственным кругозором и знаяший проблемы религиозного влияния не понаслышке мог оценить идеи В.Н. Хитрово.

Нужно отметить еще одну черту Путятина – его глубокую религиозность. Он был человеком горячей и даже несколько жесткой православной веры. В.И. Мельник отмечал:

Аристократ-англоман... он в то же время был глубоко религиозен и обладал обширными познаниями в области духовной литературы⁴⁴.

Этот факт резко контрастировал с тем, что видел В.Н. Хитрово в высших кругах – религиозную апатию и отчужденность от «палестинского дела». Дмитриевский передает настроение В.Н. Хитрово:

О чём ни заговоришь, один ответ: «Это безмолвие, но не безмолвие летнего дня, когда кругом тишина да гладь, да Божья благодать, где чувствуешь жизнь даже в мертвой тишине, а безмолвие пустыни безжизненной»⁴⁵.

⁴⁰ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 18.

⁴¹ Там же. С. 18.

⁴² Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. С. 110.

⁴³ Смирнова И.Ю. Между Западом и Востоком: из истории церковного-дипломатических отношений на Ближнем и Дальнем Востоке. М., 2016. С. 393.

⁴⁴ Мельник В.И. Е.В. Путятин как религиозная личность/Россия и Христианский Восток. URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/ev-putyatin-kak-religioznaya-lichnost-vi-melnik-202181>

⁴⁵ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество... С. 136.

Показательно, что против усиления религиозной составляющей русской внешней политики, по словам графа Путятиного, был и Великий князь Константин Николаевич⁴⁶, а Горчаков вообще не хотел слушать о Палестине⁴⁷.

Е.В. Путятин, введя Хитрово в верхи общества, тем самым сломал представление всех о нем как авантюристе-одиночке, побудил элиту озабочиться Палестиной. Показательно, но именно Путятин представил В.Н. Хитрово наследнику Александру Александровичу, а затем «передал К.П. Победоносцеву»⁴⁸, своему единомышленнику. Победоносцев со всей последовательностью будет усиливать религиозный вектор внешней политики.

Заключение

Подводя итоги, можно очертить контуры религиозно-политической концепции Хитрова. Ее предпосылки закладываются в период Великих реформ, на рубеже 1850-х – 1860-х гг., когда будущий палестиновед вошел в состав политической элиты, чему способствовало обучение в Александровском лицее.

Работая под началом Великого князя Константина Николаевича, у В.Н. Хитрова сформировалось стратегическое видение национальных задач и профессиональные навыки их осмысливания.

Сама эпоха, апелляция В.Н. Хитрова к рационалистической культуре научного знания позволила сформировать идеал национального служения, в котором социальное благо народа являлось высшим приоритетом. В отличие от части интеллигенции своеобразное «народничество» Хитрово было практическим и действенным, а сам народ понимался им как органически-историческое религиозное явление, что было обусловлено глубинным христианским истоком семейного воспитания.

В 1870-е гг. мировоззрение мыслителя приобретает характер концепции, нацеленной на защиту национальных интересов России посредством сочетания религиозной и политической деятельности в регионе Святой Земли. Хитрово видел в православной церкви проводника национальных интересов.

Политической основой идеала В.Н. Хитрова, без сомнения, был византизм, интерес к которому все более проявлялся в русском обществе в 1870-х гг. Главным геополитическим противником мыслитель считал Британскую империю, полем битвы с которой он рассматривал именно Ближний Восток. В этом внешнеполитическом акценте его позиция несколько расходилась с мнением многих российских дипломатов и чиновников.

Поступила в редакцию / Submitted: 16.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 9.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

⁴⁶ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество... С. 138.

⁴⁷ Там же. С. 140.

⁴⁸ Там же. С. 142.

References

- Aksenova, G.V. “Vasilii Nikolaevich Khitrovo (1834–1903) i ego vklad v sokhranenie Russkogo dukhovnogo naslediia [Vasily Nikolaevich Khitrovo (1834–1903) and his contribution to the preservation of the Russian spiritual heritage].” In *XXII Paskhal'nye chteniia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Gumanitarnye nauki i pravoslavnaya kul'tura». XXII Paskhal'nye chteniia, Moskva, 22–23 maia 2024 g.*, 3–17. Moscow: Litera Publ., 2024 (in Russian).
- Aksenova, G.V. “Vasily Nikolaevich Khitrovo: Peculiarities of Service in the Naval Ministry in 1856–1863 under the Command of Grand Duke Konstantin Nikolaevich.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (2025): 83–95 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-84-96>
- Antonova, T.V. “The program of “Political novelty” by Grand Duke Konstantin Nikolaevich Romanov.” *Sholohov Moscow State University for the Humanities*, no. 1 (2010): 22–34 (in Russian).
- Barro, M.V. *Ferdinand Mari de Lesseps. Ego zhizn' i deiatel'nost'*. Biograficheskii ocherk [Ferdinand Marie de Lesseps. His life and work. A biographical sketch]. St. Petersburg: tipografia Obshchestvennaia pol'za Publ., 1894 (in Russian).
- Dmitrievskii, A.A. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka. (1882–1907). Istoricheskaiia zapiska* [The Imperial Orthodox Palestine Society and its activities during the past quarter century (1882–1907). Historical note]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Kirshbauma Publ., 1907 (in Russian).
- Gerd, L.A. *Konstantinopol'i Peterburg. Tserkovnaia politika Rossii na pravoslavnom Vostoke (1878–1898)* [Constantinople and St. Petersburg. Russian Church Policy in the Orthodox East (1878–1898)]. Moscow: Indrik Publ., 2006 (in Russian).
- Golubev, A. *Knyaz' Aleksandr Illarionovich Vasil'chikov. 1818–1881. Biograficheskii ocherk* [Prince Alexander Illarionovich Vasilchikov. 1818–1881. Biographical sketch]. St. Petersburg: tipografia N.N. Voshchinskogo Publ., 1881 (in Russian).
- Golovnin, A.V. *Zapiski dlya nemnogikh* [Notes for the few]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN «Nestor- Istoriiia» Publ., 2004 (in Russian).
- Grushevoi, A. G. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo. Obzor istorii do 1917 g.* [The Imperial Orthodox Palestinian Society. An overview of the history before 1917]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. Vypusk XXXII*, 472–497. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2013 (in Russian).
- Khitrovo, V.N. *Nikolai Fedorovich Fan der Flit. Po lichnym vospominaniiam V. Khitrovo* [Nikolay Fedorovich Van der Fleet. Based on personal memories. V. Khitrovo]. St. Petersburg: Tipografiia V. Kirshbauma Publ., 1897 (in Russian).
- Khitrovo, V.N. “Nedelya v Palestine [A week in Palestine].” In *Sobranie sochinений i pisem*, 234–254. Moscow: IPPO Publ.; St. Petersburg: Izdatel'stvo O. Abyshko Publ., 2011 (in Russian).
- Lisovoi, N.N. “Russian presence in the Holy Land: institutions, people, heritage.” *Rossiiskaia istoriia*, no. 2 (2003): 19–37 (in Russian).
- Sergeev, E.Iu. *Bol'shaia igra, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [The Great Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnyh izdanii KMK Publ., 2012 (in Russian).
- Smirnova, I.Yu. *Mezhdu Zapadom i Vostokom: iz istorii tserkovno-diplomaticeskikh otnoshenii na Blizhnem i Dal'nem Vostoke* [Between West and East: From the History of Church-Diplomatic Relations in the Near and Far East]. Moscow: Politicheskaiia enciklopediia Publ., 2016 (in Russian).
- Smirnova, I.Yu. “The Confessional Vector of Russian Foreign Policy: the History of Interaction Between the Ministry of Foreign Affairs and the Holy Synod in the 19th Century.” *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, no. 3 (2021): 351–360 (in Russian), https://doi.org/10.47132/2587-8425_2021_3_351
- Solov'ev, M.P. *Svyataia zemlya i Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo* [The Holy Land and the Imperial Orthodox Palestine Society]. Moscow: Indrik Publ., 2012 (in Russian).
- Voronin, V.E. *Velikii knyaz' Konstantin Nikolaevich: stanovlenie gosudarstvennogo deiatatelya* [Grand Duke Konstantin Nikolaevich: the formation of a statesman]. Moscow: Russkii mir Publ., 2002 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Владимир Владимирович Блохин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов; Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; Blokhin_vv@pfur.ru; <http://orcid.org/0009-0007-1252-9867>; SPIN-код: 3355-5731.

Vladimir Vladimirovich Blokhin, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of Russian History, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia; Blokhin_vv@pfur.ru; <http://orcid.com/org/0009-0007-1252-9867>; SPIN-code: 3355-5731.